

О православном воспитании детей в семье

К. Д. Ушинский

«Мы не имеем права в образовании и воспитании отделять народ от его истории, в которой вера была созидающей силой славянской души.

Поэтому национальное воспитание может быть только религиозным».

Святитель Иоанн Златоуст о воспитании

«Нерадение о детях - большой из всех грехов, он приводит к крайнему нечестию.

Хорошее воспитание не в том, чтобы сначала дать развиваться порокам, а потом стараться изгнать их.

Если ты прекрасно воспитал своего сына, то он своего, а тот своего, и как бы некая полоса лучших жизней пойдёт вперёд, получив начало и корень от тебя и принося тебе плоды попечения о потомках.

Родители будут наказаны не только за свои грехи, но и за пагубное влияние на детей, успеют ли они довести их до падения или нет.

Это и расстраивает всю вселенную, что мы не радим о собственных детях, заботимся об их имуществе, а душою их пренебрегаем, что является крайним безумием.

Те отцы, которые не заботятся о достоинстве и скромности детей, хуже детоубийц, поскольку губят их души».

В семье совершаются самые главные жизненные драмы, которые затем накладывают свой мощный отпечаток на всю жизнь человека. Нужно как-то эти драмы миновать, а если они и произошли, выйти из них. Но ни педагогика, ни психология с их современным арсеналом средств ответ на вопрос, как это сделать, не давали.

Оказалось, что высвобождение людей из их жизненной драмы возможно в Церкви. Более того - только в ней. Она единственная обладает всем необходимым для того, чтобы высвободить человека к жизни по ему глубокому, Богом дарованному назначению. Но нужен труд человека навстречу Богу, Церкви. А в конечном итоге выходит из жизненной драмы высвобождение из греха и обретение себя богодарованному совершит Сам Господь. Совершит в Таинствах. Патриарх Алексий II сказал о жизни вне храма: «Нужна литургия после литургии», то есть жизнь в семье, в укладе, в обычаях и традициях Церкви.

Память о конечности земной жизни, и в особенности опытное чувство и знание, что время и будущее нам не подвластны, приводит человека либо к отчаянию, либо к упованию. Выход из тупика начинается с того момента, когда во внутреннем опыте сознания или чувства человек слышит явственную потребность обращения к невидимому Богу, существование Которого с возрастающей ясностью он всё более прозревает в своей душе.

Мы не знаем, как и что происходит в таинственном сорастворении души и Христа. Поэтому для ребёнка важно не столько соблюдение церковных уставов, хотя и это имеет свой смысл, так как дети имеют любовь к чину и порядку. Детей не столько надо учить молиться, как молиться вместе с ними, общая атмосфера молитвы сильнее всего действует на их душу. Непедагогично мелкое использование идеи божества, его всеведение, справедливости. Для ребёнка важно не заучивать слова молитвы, но вести его так, чтобы он чувствовал себя стоящим на молитве перед Богом, поэтому важна соответствующая установка души. Религиозная активность ребёнка проявляется в той же мере, что и религиозная активность семьи, быть её отражением.

Дитя нуждается в насыщении души религиозными образами. В дошкольный период дети не могут выразить религиозное чувство иначе, как в чём-нибудь внешнем, более лёгком, потому что внешнее выражение религиозных чувств правильно и полезно. И нужно стремиться к тому, чтобы ребёнок имел у себя угол с иконами, лампадкой и святыми.

Жизнь, которую находит вокруг себя дитя, не только не соответствует верованиям, но часто противоречит им. Дитя не может не замечать этого разлада, и в душу его незаметно проникает ядовитый религиозный дуализм. Фактически же мы, взрослые, употребляем все усилия к тому, чтобы ослабить самый тон религиозной жизни в ребёнке, чтобы оттеснить её в глубь души, сделать бессильной, бесплотной - и делаем мы это больше всего и больше всего для детской души своей жизнью. Мы можем «вживаться» в детскую душу, - и именно в моменты наивысшего подъёма в нас это вживается. Мы с болезненной ясностью сознаём, как далеко мы стоим от детей. С одной стороны, под влиянием идеалов христианства, мы хотим в детях удержать и сохранить её чистоту и правдивость, с другой стороны, не хотим совсем изгнать пробирающуюся в детскую душу ложь, так как это было бы опасно для детей. Мы инстинктивно хотим соединить и одно, и другое - охранить детскую душу в её светлых сторонах, а с другой стороны, подготовить дитя к жизни. Пока нет в нашей жизни правды, пока далека жизнь от идеалов Евангелия, воспитание наше неизбежно будет отмечено таким мучительным и ядовитым дуализмом. Тот путь компромисса, к которому вы ведём дитя, сам же и создаёт опасности для морального развития ребёнка, и мы часто лишь увеличиваем эту опасность своими неумелыми замечаниями. Я (Зеньковский) не гляжу идиллически на душу ребёнка, считаю, что в глубине её есть немало тёмного, а порой злого, но знаю и то, что мы своими неправильными замечаниями не только не помогаем ребёнку стать лучше, а лишь удаляем его от сознания своих ошибок. Дайте простор глубоким и чистым движениям души ребёнка, развивайте её творческие порывы, творческую активность, сохраняйте всегда уважение к детской личности и веру в неё, - и в этой доброй социальной атмосфере незаметно излечится детская душа не только от лжи, но и от других пороков. Велика тайна человеческой души - не только зрелой, но и совсем юной, что мы хотим остаться свободными не только в своих грехах, но и в своём раскаянии. Раскаяние невозможно по приказу, по совету, но зато как глубоко и плодотворно протекает оно, если мы оставим дитя свободным в этих нежнейших движениях его души.

Как пренебрегает христианским воспитанием детей, является детоубийцей (архимандрит Кирилл). Любящий взор матери видит в своём ребёнке то, что не видят другие люди, - и

потому можно сказать, что матери, в общей оценке детской личности, ближе к истине, чем те, кто глядит на детей равнодушно.

Когда ребёнок видит, что родители молятся утром, вечером, посещают службы в храме, причащаются и причащают детей, он и сам будет стремиться к тому же. Детская душа восприимчива и напитывается Божиим Светом и получает как бы иммунитет против разрушительных проявлений жизни. Религиозные образы необходимы ребёнку для выражения религиозных переживаний - такова их функция, вот отчего нет лучшего воспитательного материала, чем рассказы о Иисусе Христе, о Богородице, о святых.

Ошибки родителей на этом пути:

- сообщают детям религиозные понятия, которые они не воспринимают, либо слабо воспринимают;
- наоборот, ничего не сообщают детям, воображая, что оставление детей в религиозной пустыне будто бы охраняет «естественное развитие души»;
- превращают Божество в детских глазах в карательную инстанцию («Бог накажет»). Учат не любви к Богу, развивают не творческое устремление к Богу, Который всё создал и сохраняет, а развивают страх перед Богом;
- момент узкого утилитариума (выгоды) - нередко дети узкоутилитарно смотрят на молитву, и на этой почве рано или поздно развивается религиозный кризис;
- вносят в детскую душу дохристианское понятие о Боге-Судии; тайна Божией любви, безмерной и прощающей, остаётся часто закрытой от детской души из-за этого.

Протоирей Аркадий Шатов : «Воспитание детей - это вообще подвиг времени. Прежде всего нужно хотеть того, чтобы дети полюбили Бога, чтобы они верили в Него, чтобы они во всех жизненных ситуациях обращались к Нему; нужно хотеть спасения их души. Всю нашу жизнь построить ради этого и этим жить!»

Если вы станете делиться с ребёнком своими сокровенными мыслями о Боге, молитве, богослужении, покаянии, Причащении, то крупинки таких разговоров западут в его сердце и дадут ростки.

Господь велит почитать родителей, и дитя особо дорожит родительским благословением. В православном народе на Руси почитание составляло важнейшую основу нравственной жизни.

Перегруженный жизненный ритм, сверхзанятость родителей - это иллюзия, капкан дьявола, который может держать их в плену многие годы, изолируя родителей от детей.

Отношение детей к родителям - это зеркальное отражение родительского отношения к Богу. Чтобы изменились дети, прежде необходимо перед Богом измениться родителям. Требовать от других больше, чем от себя гораздо легче и проще. Чем раньше наступит прозрение, тем лучше будет для всех нас. Главное - не опоздать во времени. Поздно говорить о воспитании, когда детям уже восемь и больше лет. Природа не терпит пустоты. Если ребёнок не получает от родителей внимания, любви и тепла, он будет искать внимания на стороне. Уютно ли детям дома, понимают ли их там?

Господь дал нам детей и поручил нам исполнять наши родительские обязанности. Дети непокорны нам, потому что мы непокорны Богу. Дети раздражают нас, потому что мы раздражаем Бога. Дети стали равнодушны к нам, потому что мы равнодушны Богу. Дети -

зеркало своих родителей. Если хотите изменить детей - сами изменитесь перед Богом, сами пребывайте в Нём.

Ушинский : «Любовь - единственное средство подчинить себе душу ребёнка. Кто повинуется другому из любви, тот повинуется уже по требованию собственной души и делает чужое дело своим».

На основе уроков любви, полученных в семье, дети создают образ Бога, в Которого будут верить. И образ этот может соответствовать Евангельскому описанию, а может оказаться и сильно искажённым. «Человек - это образ и подобие Божие».